

Андрей ТУМАРКИН,
Алексей ЗВЕРЕВ

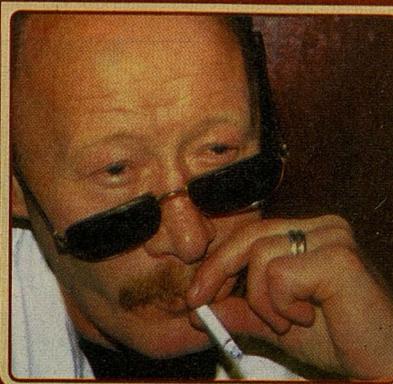
Иван МАКУЦОК

Живет в Москве актер Виктор Алексеевич Проскурин. Тот, который Генка Ляпишев из "Большой перемены", Вася Выжеватов из "Жестокого романа", добропорядочный отец семейства из "Однажды 20 лет спустя" и, наконец, мужественный пограничник из "Выйти замуж за капитана". А если все роли Виктора Алексеевича подсчитать, то уж точно не меньше сотни наберется, а то и больше.

При всем при этом Проскурин часто путают с другими, не менее популярными личностями. Вот, например, зашел как-то актер в некий клуб, а к нему местные менеджеры толпой навстречу бросились. Спойте, говорят, Александр. Очень вас просим. Проскурин сразу сообразил, что на этот раз его за Розенбаума приняли. И, чтобы людей не разочаровывать, произнес с хрипотцой в голосе: "С удовольствием, друзья. Только вот горло у меня сегодня что-то разболелось..."

Мнения соратников по творческому цеху относительно фигуры Виктора Алексеевича можно самые противоположные услышать. Одни говорят, что актер от Бога; другие — что на пушечный выстрел его к театральным подмосткам подпускать нельзя; третьи уверяют, что Проскурин человек крайне порядочный, а четвертые — что хам и личность очень неприятная.

ВИКТОР ПРОСКУРИН: Я ТОРГУЮ ПИРОЖКАМИ НА КУРСКОМ ВОКЗАЛЕ!

Родился 8 февраля 1952 года. Заслуженный артист РСФСР. В 1973 году закончил театральное училище им. Щукина. В этом же году принят в труппу театра им. Ленинского комсомола. С 1969 года снимается в кино. Среди лучших фильмов: "Большая перемена", "И это все о нем", "Выйти замуж за капитана".

Ирина Макашук

— Виктор Алексеевич, давайте в начале беседы определимся: вы откровенный собеседник или все-таки есть такие темы, от которых вы всячески увиливаете? Личная жизнь, например...

— Это немного бестактный вопрос. Мы же с вами не в бане, где женщины полощут своих мужчин: "А мой-то какой дурак..."

— Разве в бане не все равны?

— Я однажды снимался у Виктора Трегубовича, и там был совершенно замечательный момент. Актер, занятый в постельной сцене, накрылся простынькой по горло и произнес с сожалением в голосе: "Не получается эпизод... Звезда Героя Соцтруда просвечивает!" Поэтому я с вами не согласен — в бане далеко не все равны. Даже если человек абсолютно голый, по нему можно определить: рабочий он или генерал.

И политику, кстати, тоже трогать не надо. Я убежден: ничего не изменится, если я буду одного деятеля хаять, а другого возвышать. Я же их обоих не знаю... Что бы мы о политике сегодня ни говорили, она словно речка: как текла, так и будет течь до тех пор, пока все не расхватают: начиная от дач и машин и заканчивая костюмами и галстуками.

— Не любите Россию?

— Я люблю свою страну так же, как порой ненавижу. Если объективно рассуждать, то бесплатное медицинское обслуживание приводит к хроническим болезням, а бесплатные знания приводят к среднему образованию.

— Это вы про себя?

— Ну, учился я в институте... Я что, блестяще знаю исторический материализм?! Я знаком с историей русского театра?! Да я же знаю только кино "Броненосец "Потемкин" или какой-то там еще бронепоезд! А что касается творчества советских или русских писателей, то я их узнавать только сейчас и начал. И называется это не образование, а самообразование.

— А учителя на что?

— Бывают учителя, а бывают педагоги. Все зависит от того, с кем вам удалось встретиться.

— Вы говорите о политике и бесплатном образовании с большим скептицизмом, а между тем ваша актерская карьера началась в коммунистическом государстве...

— Да я и знать-то никогда не знал, что такое коммунизм! В пионеры меня принимали как и всех остальных детей. Взяли за ручку и отвели. То же самое повторилось с комсомолом. Указали время и место, где я должен быть. Мама мне купила новую

байковую рубашку, мне повесили значок на грудь... Все!

— Стоп-стоп... А как же членство в партии?

— Я не состоял в КПСС.

— По идеологическим соображениям?

— Не надо таких высоких слов... Я не видел в этом необходимости. В партию, как мне кажется, вступали только для того, чтобы получить толчок в административной деятельности. Ну и конечно, зарплату побольше, бесплатную путевку — в этом чейка тоже могла помочь. Актеров-коммунистов чаще отпускали на гастроли за границу.

Мне в свое время художественный руководитель активно предлагал вступить в КПСС: "Партийные ряды должны быть заполнены молодыми организмами...". У меня была очень простая отговорка: "А этот человек в партии? И этот? Что, и этот тоже коммунист?! Тогда мне там точно делать нечего!" Короче, коммунистом можно стать, только когда владеешь всеми знаниями человечества.

— Вам что-нибудь запомнилось из тех времен?

— Мне сложно что-то выделить, потому что я их не помню. Я закончил институт, попал в театр, был занят в каждой постановке Марка Захарова. Утром съемки, днем репетиции, вечером спектакль. Я даже не помню, какая погода была за окном!

— Но работа, я надеюсь, шла в удовольствие?

— Безусловно! Говорят, что в молодости что меньше спишь, тем лучше выглядишь. Или: чем больше пьешь... Я думаю, что мои ощущения относительно тех времен ва не очень-то интересны — они типично актерские. Все можно понять в сравнении. Мой отец, например, был на фронте, попал в плен, бежал. Его укрывали везде, где только можно. А на Украине сдали немцам, и он потом все время говорил: "Как же я ненавижу хохлов!" Позднее отец смотрел фильмы про войну и матюгался так, как Баркову даже и не снилось. Он выключал телевизор и брал чекушку. А потом прошло время, отец смотрел те же самые картины и плакал! Вот вам и разница в возрасте...

— Как у вас сегодня с творческой загруженностью? Вот коллеги ваши постоянно на что-то жалуются...

— Я тоже могу пожаловаться. Это что-то изменит? Готов признать: я нигде не снимаюсь. На что я живу, хотите спросить? Ворую пирожки и торгую ими на Курском вокзале.

— А если серьезно? Не снимае-

тесь потому, что не приглашают, или по каким-то иным соображениям?

— Так я же и говорю: у меня все как у всех. Собрался мой приятель снимать картину, работал я у него. А потом ба-бах — и кризис! Платить нечем. И что мне делать? В суд подавать?!

Знаете, в этом нет ничего удивительного — страна у нас такая. Посмотрите сами, кто у нас простаивает — это же известнейшие артисты! А у молодых спроси, кто такой Андрей Миронов, и они долго-долго вспоминать будут... А кто такой Богданка Титомирка и Киркор Филиппка, так это они запросто!

— А еще они говорят: "Мы пришли, дайте нам дорогу!"

— На это я могу сказать: "К барьеру!". Или же совершенно спокойно: "Давайте посоревнуемся, кто из нас больше сможет...". Хочешь идти? Ну, вперед... Только прежде чем отправляться в путь, выучи дорожные знаки, а то пропустишь "Осторожно, ремонт!", споткнешься и будет больно...

— В таком случае на что вы посоветуете обратить внимание? На чем в вашей профессии можно споткнуться?

— На этот вопрос ответить невозможно. Конечно, я могу набросать абитуриенту семь основных пунктов и пообещать, что он моментально станет актером. Но ведь так не бывает, правда?

— Вам лично приходилось на чем-нибудь обжигаться?

— Наверняка приходилось. Но сложно выделить что-то конкретное. Помню, как обидел молодого актера. Сказал что-то вроде: "Ты, мальчик, иди пока погуляй..." Но потом понял, что тем самым здорово его зажал. Подошел, извинился...

— Вы похожи на своих героев? Это я к тому, что зритель привык отождествлять актера с его экранным образом.

— Это бытовая или массовая психология, я думаю. Все зависит от того, как к этому относиться. Ну, сыграл я пару раз милиционера. Знакомился с этими людьми, узнавал, чем они дышат. Вот сегодня я пришел к вам в редакцию и чувствую здесь определенную атмосферу, определенные запахи. А теперь представьте, что к вам зашел рядовой посетитель. Что он увидит? Как журналисты вечером пиво пьют? Представьте себе его реакцию: "И это редакция газеты?!.."

После фильма "Однажды двадцать лет спустя" у Наташи Гундаревой часто спрашивали, сколько у нее детей. И если она называла цифру меньше пяти, то как личность она становилась человеку неинтересна. В газетах про меня писали, что я секс-символ, а женщины видели во мне настоящего мужа, кормильца, доброго и заботливого. Конечно же, я не могу всем угодить...

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН

предлагает широкий ассортимент товаров производства Италии по низким ценам:

GARDA

— мужское и женское белье

Franzoni

— колготки, чулки, гольфы и носки

а также высококачественные мужские носки.

Тел./факс: (095) 287-8551

